

*Роджер Смит основатель
собственного часового ателье на острове Мэн и
ученик великого Джорджа Дэниелса*

по имиджу компании негативной реакцией покупателя на проблемные часы. Эта ситуация наиболее характерно проявляется когда независимые часовщики принимают решение строить полноценный мировой бренд на собственных нестандартных и деликатных калибрах.

Поэтому реальное ручное архаичное производство сохраняется только в отдельных «заповедных» мастерских. Например, в мастерской Филиппа Дюфура в сонной деревушке Ле Солльят в Валле де Жу.

Дюфур – легендарный независимый часовщик, считающийся едва ли не силь-

нейшим среди современных кабинетов, с 1992 года выпускает часы под своим именем. К нему регулярно обращаются за «часовым благословением». Ежегодно он лично вручную производит около 15-18 часов, используя станки начала XX века. На то, чтобы изготовить две сотни экземпляров модели Simplicity у мастера ушло 12 лет, а сейчас лист ожидания на модель Duality составляет 64 человека и Дюфур не может ответить им на вопрос когда они смогут получить заказанные часы. При вопросе о лучших серийно выпускаемых часах Дюфур достает из сейфа свой лич-

ный Datograph – такое признание немецких часов швейцарским мастером дорогого стоит. По мнению Филиппа Дюфура у этих часов в вопросе архитектуры механизма и уровня отделки нет конкурентов в вопросе создания добавочной стоимости.

При этом Дюфура нельзя назвать луддитом – все часы он проектирует в AutoCAD, а его оценка вышеупомянутого концепта Urwerk EMC была наполнена превосходными эпитетами. Но по его мнению именно такой размеренный тщательный подход к изготовлению каждого экземпляра действительно позволяет сохранить многолетние навыки и техники часовой Швейцарии и получать исключительное качество финишной отделки механизма.

С этой же целью знаменитый дуэт Робер Грюбель и Стивен Форси организовали совместно с Филиппом Дюфуром проект Le Garde Temps, цель которого передать те самые навыки более молодому поколению часовщиков. В качестве «студента» был выбран преподаватель Парижской школы часового мастерства Мишель Буланже. На выставке SIHH в этом году можно было наблюдать, как в маленькой комнатке с прозрачными стендами возле стенда Greubel&Forsey Буланже с Дюфуром изготавливают детали будущего турбийона на архаичном оборудовании XVIII века. Идея интересна, однако что реально из этого получится – увидим на «выпускном экзамене» через 4 года. У команды в любом случае еще есть время воспользоваться более совершенными инструментами.

Смит и его два помощника вручную вытачивают, гравировуют и собирают механизмы в ателье Roger Smith

Прогресс неумолим, тех, кто пытается ему сопротивляться, он неумолимо сминает на своем пути. Почему же мы так отчаянно цепляемся за эти магические слова «ручная работа»? И поскольку мы имеем дело с механическими часами, здесь не стоит искать ответ в сухих логических выкладках

Еще один яркий представитель камерного похода к изготовлению часов – британец Роджер Смит. Роджер – ученик и протее величайшего мастера XX века Джорджа Дэниелса, чья книга «Watchmaking» считается библией часовой отрасли. В мастерской на острове Мэн Роджер Смит и еще два мастера изготавливают вручную 10-15 часов в год, тратя неимоверное количество времени на отделку каждой детали. Вот как, например, выглядит плановый график изготовления модели Daniels Anniversary (часы-минуты-секунды-запас хода):

Механизм: 16 недель
Корпус: 2 недели
Циферблат с гильоше: 3 недели
Стрелки: 1 неделя
Застежка: 1 неделя.

ЧАСЫ И МИР

Очевидно, что инструменты XVIII или даже XX века уступают современным техническим средствам и не позволяют получить сопоставимый уровень точности, повторяемости и надежности. Прогресс неумолим, тех, кто пытается ему сопротивляться, он неумолимо сминает на своем пути. Почему же мы так отчаянно цепляемся за эти магические слова

«ручная работа»? И поскольку мы имеем дело с механическими часами, здесь не стоит искать ответ в сухих логических выкладках. Часто можно услышать фразу «Мастер вкладывает душу в свое произведение». Если перефразировать ее более приземленно, то отношением к качеству выполняемой работы специалист с одной стороны демонстрирует свой уровень, то есть самореализуется, а с другой – уважительное отношение к их будущему обладателю. А со стороны покупателя формируются противоположные чувства, выражающиеся в понимании работы и соответствующей ее ценности. В результате между ними возникает коммуникация, какие-то особые отношения, имеющие при этом физическое воплощение. Для наручных часов такой момент особенно важен, так как сложно представить себе более личный предмет обихода, имеющий ценность.

Всего за время существования ателье Roger Smith было изготовлено 50 экземпляров часов. Сам Джордж Дэниелс, доживший до 85-и лет, поставил свое авторство только на 34 изготовленных им лично моделях – начиная с 1970-го года. В этом вопросе Дэниелс не призна-

вал компромиссов: «Я не понимаю, почему все производители выпускают теперь часы с прозрачной задней крышкой?! — возмущался мастер. — Как будто там есть на что смотреть! Стандартные механизмы безо всякой фантазии, даже мосты обработаны далеко не идеально, видны царапины и неровности. Сравните их с теми часами, которые создавали мастера прошлого вручную. Да, пусть они были несовершенны, но вы увидите, что такое настоящий высокий класс вытачивания и полировки мостов, колес, что такое настоящая ручная гравировка.

Я могу понять, почему люди готовы платить большие деньги ради возможности любоваться этой работой. Будут ли они также восхищаться современной механикой, сделанной на конвейере? Вряд ли».

Когда один из заказчиков Дюфура приехал забирать часы, он спросил: «Знаете, сколько я ждал эти часы? Шесть лет». Мастер начал было оправдываться, на что счастливый обладатель возразил: «О чем вы! Каждый день ожидания приносил мне удовольствие».

Как тут не вспомнить известный анекдот перефразирующий Шопенгауэра: посмотрите на этот мир и посмотрите на эти часы!